

УДК 94(470+571)

ПРОИСХОЖДЕНИЕ ЭТНОНИМА «ПЕЧЕНЕГИ»

Кирилл Анатольевич Котков

Руководитель центра изучения стран Дальнего Востока СПб,
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
E-mail: kkotkoff@yandex.ru

А н н о т а ц и я

В данной статье объясняется происхождение этнонима «печенеги». Последние считаются народом тюркского происхождения, населявшим южнорусские и придунайские степи в X–XI вв. По мнению некоторых учёных, потомками печенегов являются гагаузы — коренное тюркоязычное население Южной Бессарабии, Буджака и Добруджи, однако прямых доказательств подобной точки зрения в исследовательской литературе нет. Одним словом, существуют разные, но малоубедительные версии происхождения наименования «печенеги». На наш взгляд, данный этноним не имеет выраженной тюркской этимологии. Скорее всего, этноним «печенег» происходит от русского слова «починок». Означает оно «поселение, колония», подтверждение чему другое наименование части печенегов — кангары. В свою очередь, данное название восходит к тюркскому слову «хонгорай» с тем же значением, что и русское «починок». Исторические источники под этим наименованием подразумевают различные сообщества печенегов, главным образом, русского, частично тюркского происхождения, живших в южнорусских степях в Средние века.

К л ю ч е в ы е с л о в а

Печенеги, русские, турки, происхождение, этнонимы.

UDC 94(470+571)

THE ORIGIN OF THE PECHENEG'S ETHNIC NAME

Kirill Anatolyevich Kotkoff

The Head of the Center for the Studies of the Far East,

St.-Petersburg, the Russian Federation

E-mail: kkotkoff@yandex.ru

Abstract

This article is dedicated to the origin of the pecheneg's ethnic name. The latters are considered to be a turkic tribe, lived in the southern Russian and in the lower Danubian steppes in the X–XI cc. According to some authors, the gagauz people, i.e. the Turkic speaking ethnic group, living in the southern part of Moldova, in Budjak and in Dobruja, are descendants of the pechenegs, but it has no real proofs. There are different but unconvincing versions about the origin of the pecheneg's ethnic name. This ethnonim has no any traces of Turkic ethymology, so it cannot be of any Turkic origin. Highly likely, the pecheneg's ethnic name came from the russian word “pochinók” (i.e. a colony). It is confirmed by another name of a part of the pechenegs — the kangars. The latter came from the Turkic word “khongorai”, which has the same meaning as the Russian word “pochinok”. The medieval narratives describe pechenegs as different cossack-like communes, mostly of the Russian origin, partially of the Turkic origin, lived in the southern Russian and Ukrainian steppes in the Middle Ages.

Key words

The Pechenegs, the Russians, the Turks, the origin, ethnic names.

ВВЕДЕНИЕ

Исторически считается, что печенеги были тюркским народом, жившим в южнорусских и придунайских степях в X–XI вв. Согласно официальной версии, они появились в означенных местах в начале X в., изгнав оттуда венгров. В местах своего проживания печенеги имели схожий с проживавшими рядом другими народами характер территориального построения и управления. Об этом свидетельствует, например, византийский трактат «Об управлении империей» Константина Порфирородного, где описывают печенегов как сообщество, напоминающее казачье. В X–XI вв. этот народ то вступал в союзнические отношения с Русью и Византией, то совершал набеги на территории сопредельных государств. Согласно русской «Повести Временных Лет», в засаде печенегов на днепровских порогах в 972 г. погиб русский князь Святослав, из черепа которого предводитель печенегов Куря сделал себе чашу. Во второй четверти XI в. печенеги были разгромлены киевским князем Ярославом, затем некоторое время они воевали с половцами, после чего к концу данного столетия практически пропали из исторических документов.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Печенеги не оставили после себя никаких письменных документов, все сведения о них известны исключительно из русских, арабских и византийских хроник, на которые в последующем приходится опираться исследователям. Отсутствие собственных письменных свидетельств самих печенегов, безусловно, затрудняет изучение происхождения этнонима данного народа. Основным методом при написании данной статьи является сравнительно-языковой. Анализ и синтез — два краеугольных камня нашего исследования, позволившие выявить происхождение этнонима «печенег».

ОБСУЖДЕНИЕ

В исторической литературе существует несколько версий относительно происхождения этнонима «печенег». Л. Н. Гумилев полагал, что печенеги происходят от восточно-тюркского (кыпчакского) племени канглы и без всяких доказательств выводил их с берегов Аральского моря (1991: 285–288). В связи с этим нельзя не удивляться умению некоторых историков подыскивать для тех или иных народностей географически неудобные места обитания, где и сегодня практически никто не живёт, поскольку там бесплодные пустыни и полупустыни. И тысячу, и две тысячи лет назад побережье Арала было таким же, как и сегодня, непригодным для проживания относительно большого количества населения. Известно, что киргиз-кайсаки (казахи) Младшего Жуза в XVII–XIX вв., за исключением немногих рыбаков из их числа, никогда не останавливались на берегах Арала в своих ежегодных перекочёвках с Яика и Эмбы на Сыр-Дарью и обратно. Тот же Л.Н. Гумилев предположил, что современные гагаузы (тюркский народ, проживающий на юге Молдавии и в Измаильском районе Одесской области Украины) — в исторической области Буджак, а также на

территории Добруджи — в исторической области на черноморском побережье современной Румынии и Болгарии) являются потомками печенегов (2001: 69). Некоторые учёные предполагают, что название «печенеги» произошло от имени некоего вождя, о котором, однако, исторические хроники не оставили никаких упоминаний. Это предположение, на наш взгляд, является чисто умозрительным. Версия происхождения этнонима от турецкого слова *basanak* (*баджанак*, букв. ‘своак’) (Большой турецко-русский..., 2009: 87) представляется крайне сомнительной, поскольку данное слово не мотивировано в турецком и является относительно поздним заимствованием из персидского, от слова *бача* «ребёнок». Арабское прочтение названия печенегов «*баджнук*», является чисто транскрипционным (во всех вариантах арабского языка нет звука «п», поэтому он во всех случаях заменяется на «б», а звук «ч» регулярно заменяется на «дж»). Кроме того, нет никаких убедительных данных относительно того, что турки южнорусских степей активно контактировали с персами или арабами. Возведение некоторыми исследователями этнонима «печенеги» к русскому слову «печь», скорее всего, ошибочно по двум причинам: во-первых, вряд ли печь являлась столь важным предметом быта кочевого народа, во-вторых, в мировой истории самоназвание ни одного народа не связывалось с предметами домашнего быта, во всяком случае, в известных нам исторических источниках подобные факты получения этнонима каким-либо народом или племенем не встречались.

Одно из наиболее ранних упоминаний об этом народе имеется у Корнелия Тацита (1969), жившего якобы в I–II вв. н.э., который локализовал их там же, где византийские хронисты печенегов. Этот античный историк называет печенегов певкинами/певцинами (лат. *peucini*, Tacitus, XCIII, XLVI). Как известно, что Сочинения Тацита впервые появляются в публикациях не ранее эпохи Возрождения (XV в.), однако не стоит также исключать их позднейшую редакцию, поскольку многие наименования древних народов, упоминаемые римским историком, тождественны названиям средневековых и современных народов Европы.

Некоторые учёные соотносят печенегов с тюркским племенем канглы на том основании, что византийские источники упоминают ещё одно наименование печенегов — кангар. На самом деле последнее слово есть не что иное, как вариант слова «хонгорай», что на некоторых тюркских языках означает «поселение» (ср. енисейск. *хонгорай*, тувинск. *хоорай*) (Тенишев, 1968: 483), а также к венгерскому слову “*hon*” — «родина». Отсюда же происходит название «гунны», а также общеевропейское название Венгрии — *Hungaria*. Византийский автор Константин Порфирородный оговаривает, что название «кангар» относится не ко всем печенегам, а только к населению «трёх фем» (административно-территориальных областей, прим. авт.) (1991: 36). Исторически вышеупомянутые канглы обитали в Средней Азии и в Киргизской степи (совр. Казахстан), тогда как все исторические источники локализуют печенегов в южнорусских и придунайских степях.

РЕЗУЛЬТАТЫ

На самом деле ответ на вопрос, что означает наименование «печенеги», лежит, как говорится, на поверхности. Дело в том, что на территории современной Украины присутствуют связанные с печенегами географические названия. Так, в Харьковской

области есть населённый пункт Печенеги и Печенежское водохранилище на р. Северский Донец, а в Ивано-Франковской области, недалеко от г. Коломыя, есть посёлок Печенежин. Тот факт, что связанные с печенегами географические названия дожили до наших дней, указывает на то, что данное сообщество существовало гораздо позднее тех хронологических рамок, которые выделены для него историками, иначе эти названия были бы давно вытеснены и забыты. В византийских хрониках печенеги называются пачинаками (Константин Порфирородный, 1991: 4). Сходное слово присутствует и в русском языке — «починók» (от «почин, починать»), т. е. «колония, недавно основанное поселение». Отсюда же происходит и русская фамилия «Починок», которую, кстати, носил известный российский политик А. П. Починок. Ударение в слове «починок», как и в наименовании «печенег», падает на последний слог. В Ярославской, Вологодской, Смоленской, Тверской, Ленинградской и др. областях Европейской части России и в настоящее время имеются поселения с подобным названием. Вполне вероятно, что название населённого пункта Печенга на Мурманском берегу Баренцева моря того же происхождения. Все сказанное по этому поводу дает нам основание предположить, что наименование «починок» по смыслу полностью тождественно тюркскому наименованию печенегов — кангар, т.е. «поселенцы».

Константин Порфирородный упоминает, что печенеги в правовом отношении руководствовались «заканами» (т. е. употребляет транслитерированное русское слово *закон*) и изначально были выходцами с реки Атил, т. е. с Волги, в бассейне которой сформировалась великорусская народность (1991: 37). Несмотря на то, что историки относят печенегов к периоду X–XI вв., данный этноним встречается и позднее. Так, в «Сказании о Мамаевом побоище» — произведении XV в., посвященном Куликовской битве, — ордынский воин Челубей назван печенегом (Повести..., 1959). Кстати, в этом же произведении упомянуты и соседи печенегов — половцы, название которых есть русский перевод тюркского слова «кыргыз» (ср. тюркск. *кыр* ‘равнина’, *гез* ‘перемещаться, гулять’, букв. ‘степняки’). Имена, а скорее прозвища печенегов (Ваицу, Куела, Куркутэ, Куря), встречающиеся в византийских источниках, как тюркского, так и русского, а также неизвестного происхождения, что характерно и для обозначения русских казаков более поздних времен.

Первоначально оседлое население, мигрировавшее с севера на территорию Дикого Поля — среднерусских лесостепей и южнорусских степей, устраивало свои поселения по берегам крупных рек и их притоков, оставляя водоразделы кочевникам. Это было связано с тем, что реки обеспечивали транспортную связность, а также с тем, что вплоть до изобретения плуга вспашка тяжелых черноземных почв была невозможна. Переселенцы, постепенно продвигаясь на юг, основывали починки, т.е. поселения-колонии. Образ жизни большей части этих колонистов был казачьим, поскольку приходилось не только просто соседствовать, но и воевать с кочевыми народностями, на землях которых они со временем селились. К концу XV в., в связи с возросшей численностью населения и исчерпанием возможностей подсечно-огневого земледелия на территориях лесной зоны (Великой и Белой Руси, а также Литвы), освоение русскими колонистами Дикого Поля, т.е. среднерусских лесостепей и южнорусских степей, стало принимать массовый характер. Постепенно заселялись всё новые и новые территории, включая водоразделы, где проживали кочевники. Скупые описания печенегов, встречающиеся в имеющихся письменных

источниках, рисуют перед нами сообщество, структурно и формально напоминающее казачье. Так, имя вышеупомянутого вождя Кури очень похоже на слово *курень* — название войсковой казачьей единицы, соответствующей батальону.

Сведения о том, что печенеги имели тесные связи с тюрками, отражают реалии того времени. Дело в том, что казаки нередко брали жен из числа крымских татарок и ногаек в ходе набегов. Потомки таких браков назывались болдырями (от восточно-тюркского *болды*, букв. «он появился», отсюда русская фамилия Болдырев). Кроме того, казаки, вплоть до второй половины XIX в., как правило, владели татарским (ногайским) языком и нередко называли его домашним, поскольку на нем было принято говорить именно дома — это было связано с тем, что он часто был родным языком женской половины. Казачество вплоть до конца XVIII в. обладало широкой автономией и в конфликтах русских и польских князей с внешними врагами не всегда занимало сторону властей Москвы и Речи Посполитой.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Строго говоря, на сегодня у нас нет никаких доказательств тюркского происхождения печенегов, если обратиться к историческим источникам. В тюрки печенегов записали историки, исходя из догмы, что все степные средневековые кочевые сообщества Евразии, за исключением венгров, были либо тюркского, либо монгольского происхождения. Имена, а скорее прозвища печенегов (Ваицу, Куела, Куркутэ, Курия), встречающиеся, например, в византийских источниках, тюркского, русского, а также неизвестного происхождения, что ни о чем не говорит и ровно ничего не доказывает. Например, большая часть современных имен у русских и других европейских народов — греко-латинского происхождения.

«Колонисты», т.е. печенеги — предки казаков, жили не только в X–XI вв., но и значительно позже, о чем имеются прямые указания в исторических источниках. Важно заметить, что, скорее всего, данное наименование является экзонимом, т.е. внешним наименованием. Печенеги сами себя так не называли, во всяком случае, этому нет ни прямых, ни косвенных доказательств в исторических источниках. Их потомки и по сей день составляют значительную часть населения юга России и Украины.

Литература

Большой турецко-русский словарь и русско-турецкий словарь (2009). Сост. Богочанская Н. Н., Торгашова А. С. Москва: «Дом Славянской книги».

Гумилев, Л.Н. (1991). *Древняя Русь и Великая Степь*. Москва: «Мысль».

Гумилев, Л.Н. (2001). *От Руси до России — очерки этнической истории*. Москва: Айрис-пресс.

Нестор (1996). *Повесть Временных Лет*. СПб.: Наука.

Повести о Куликовской битве (1959). Изд. подгот. М.Н. Тихомиров, В.Ф. Ржига, Л.А. Дмитриев; Отв. ред. М.Н.Тихомиров; Ред. изд-ва Д.П. Лбова; Худож. В.В. Ашмаров. Москва: Изд-во АН СССР.

Порфирородный, Константин (1991). *Об управлении империей*. Пер. Литаврина Г.Г. Москва: Наука.

Тацит, Публий Корнелий (1969). О происхождении германцев и местоположении Германии [«Germania sive de origine et situ Germanorum»] / *Сочинения в двух томах*. Т. 1. Анналы. Малые произведения / Перевод А. С. Бобовича. Ленинград: Наука. 458–483.

Тенишев, Э. Р. (1968). *Тувинско-русский словарь*. Москва: Советская Энциклопедия.

References

Bol'shoj turecko-russkij i russko-tureckij slovar' (2009). Sost. Bogochanskaya N. N., Torgashova A. S. Moskva: «Dom Slavyanskoy knigi» (in Russian).

Gumilev, L.N. (1991). *Drevnyaya Rus' i Velikaya Step'*. Moskva: «Mysl'» (in Russian).

Gumilev, L.N. (2001). *Ot Rusi do Rossii — ocherki etnicheskoj istorii*. Moskva: Ajris-press.

Nestor (1996). *Povest' Vremennyh Let*. SPb.: Nauka (in Russian).

Povesti o Kulikovskoj bitve (1959). Izd. podgot. M.N. Tihomirov, V.F. Rzhiga, L.A. Dmitriev; Otv. red. M.N. Tihomirov; Red. izd-va D.P. Lbova; Hudozh. V.V. Ashmarov. Moskva: Izd-vo AN SSSR (in Russian).

Porfirorodnyj, Konstantin (1991). *Ob upravlenii imperiej*. Per. Litavrina G.G. Moskva: Nauka (in Russian).

Tacit, Publij Kornelij (1969). O proishozhdenii germancev i mestopolozenii Germanii / *Sochineniya v dvuh tomah*. Т. 1. Annaly. Malye proizvedeniya / Perevod A. S. Bobovicha. Leningrad: Nauka. 458–483 (in Russian).

Tenishev, E. R. (1968). *Tuvinsko-russkij slovar'*. Moskva: Sovetskaya Enciklopediya (in Russian).